

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ
«ГОМЕЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ ФРАНЦИСКА СКОРИНЫ»

**Актуальные проблемы
романо-германской филологии
и методики преподавания
иностраных языков**

*Материалы республиканской
научной конференции*

23 октября 2009 г.

Гомель
УО «ГГУ им. Ф. Скорины»
2009

СЕМАНТИЧЕСКИЙ ПРИЗНАК 'ЛОКАТИВНОСТЬ' В ЗНАЧЕНИЯХ МЕРОНИМОВ

Ю. Н. Русина
(ПолесГУ, Пинск)

На современном этапе развития лингвистики особую значимость приобретают исследования, ориентированные на анализ зафиксированного в значениях лексических единиц знания о свойствах и признаках объектов реальной действительности. Когнитивный подход к изучению семантики языковых единиц становится все более популярным (см., например, исследования А. Вежицкой, Дж. Пустейовского, Е. В. Рахилиной, Р. М. Фрумкиной [1; 2; 3; 4], а также работы молодых исследователей [5; 6] и многих других).

Одной из наиболее важных категорий бытия является пространство, т.к. все существующие объекты обязательно воспринимаются в координатах этой категории. Изучению локативности (т.е. лингвистических аспектов категории пространства) посвящено большое число работ, в которых ставятся задачи как определения лексического ядра категории локативности в различных языковых системах, так и выявление тех лексических единиц, в семантике которых зафиксирован признак 'локативность'.

Цель данной работы состоит в выявлении признака 'локативность' в семантике меронимических единиц [субстантивных имен, в структуре значений которых присутствует сема партитивности (*part* 'часть') в качестве общекатегориальной семы (или архисемы) лексического значения, позволяющей отнести обозначаемую сущность к классу частей целого, например: *flower* 1. 'the part of a plant that produces seeds or fruit'] и определении тех лексико-семантических групп меронимов, для которых он наиболее характерен. Предпринимаемый анализ дает возможность определить, насколько пространственные характеристики объектов окружающей действительности важны при вычленении частей из целых объектов.

В более ранних наших работах указывалось, что значения мероними-

ческих единиц, помимо интегрального признака 'партиитивность', включаются и другие семантические признаки, отражающие результаты процесса познания людьми окружающей действительности. Всего выделено 14 признаков. Среди них значимое место занимает семантический признак 'локативность', который фиксирует в значениях меронимических единиц информацию о местоположении данной части в целом, о ее расположении относительно других частей, о расстоянии между этой частью и каким-то объектом. Компонентами, свидетельствующими о присущем значению того или иного меронима данному семантическому признаку, являются единицы функционально-семантического поля локативности: локативные предлоги типа *at, in, down, near, between* и др., наречия типа *around, near, far* и др., локативные имена прилагательные типа *low, high, inner, top* и др.: *hip 1. 'one of the two parts on each side of your body between the top of your leg and your waist'*.

В результате проведенного компонентного анализа было выявлено, что значимость тех или иных признаков для семантики меронимов неодинакова. Используя понятие *степени представленности* семантических признаков, мы выделяем в значениях меронимических единиц *типичные* признаки (свойственны более чем 50 % единиц: $x > 50$, где x – удельный вес признака), а также те, для которых характерна *высокая* ($30 \leq x \leq 50$), *средняя* ($10 \leq x < 30$) и *низкая* ($x < 10$) степень представленности. По данным нашего исследования, признак 'локативность' в среднем имеет высокую степень представленности в семантике меронимов: он зафиксирован в значениях 574 субстантивных имен, что составляет 48,24 % от общего числа меронимических единиц английского языка. Таким образом, можно утверждать, что статус признака 'локативность' в семантике меронимов близок к статусу типичного признака, т. е. он оказывается достаточно значимым для семантики этих единиц.

В ходе анализа было также установлено, что значимость данного признака неодинакова для меронимов различных лексико-семантических групп (ЛСГ). Этот факт подтверждает избирательность человеческого мышления в процессе познания природы вещей: те характеристики объектов, которые воспринимаются как наиболее существенные для одной области действительности, могут оказаться совершенно нерелевантными для других сущностей.

Поскольку объем работы не позволяет подробно описать распределение данного признака в значениях меронимов различных ЛСГ, ограничимся лишь отдельными примерами и краткими выводами.

Так, в редких случаях признак 'локативность' может иметь низкую степень представленности: это наблюдается в группах «наименования частей процессов и событий», «названия частей произведений искусства» и др.

Однако чаще данный признак характеризуется высокой степенью представленности или имеет статус типичного в отдельных ЛСГ. Признак 'локативность' является типичным признаком для наименований *частей пространства*, для названий *частей объектов, относящихся к сфере космоса, земля, природные образования*, для наименований *частей тела человека и*

животных (*waist* 'the narrow part of the human body below the chest'; *muzzle* 1. 'the front part of an animal's face with the nose and mouth'), для наименований частей растений (*stem* 'the central part of a plant above the ground...'), для наименований частей транспортных средств (*bow* 'the front part of a ship'; *hold* 'the part of a ship below deck...') и для меронимов некоторых других ЛСГ. Для меронимов первых двух ЛСГ 'локативность' оказывается единственным типичным признаком: *west* 2. 'the western part of a country or area', *summit* 2. 'the top of a mountain', где *top* – 1. 'the highest part of something'. Объяснить этот факт можно, по-видимому, тем, что части данных объектов чаще всего осознаются человеком как занимающие определенное положение в пространстве, поэтому информация об их местоположении и является наиболее существенной для семантики называющих их единиц.

Признак 'локативность' оказывается единственным типичным признаком и для меронимов, обозначающих часть в самом общем виде и *сочетающихся только с конкретными именами-обозначениями целого*. Таким образом, можно условно выделить подгруппу так называемых локативных частей. Меронимы, называющие части по месту расположения относительно любого целого, характеризуются тем, что локативная сема почти всегда является единственным компонентом, с которым взаимодействует архисема 'part' в структуре значения подобных меронимических единиц: *middle* 1. 'the part that is nearest the centre of something, and furthest from the sides, edges, top, bottom, etc.'; *rear* 1. 'the back part of an object, vehicle, or building...'.

Итак, признак 'локативность' находит отражение в семантике подавляющего большинства группы меронимов. Это означает, что информация об определенном местоположении, занимаемом той или иной частью в том или ином целом или относительно других частей этого же целого, мыслится для носителей языка как релевантная. Эти данные подтверждают не раз высказывавшееся в различной форме утверждение о том, что «в координатах пространства и времени нами воспринимается все шире...» [7, с. 22].

Литература

1. Wierzbicka, A. *Lexicography and Conceptual Analysis* / A. Wierzbicka. – Karoma Publishers, Inc., 1985. – 368 p.
2. Pustejovsky, J. *The Generative Lexicon* / J. Pustejovsky // *Computational Linguistics*. – 1991. – Vol. 17, Issue 4. – P. 409–441.
3. Рахилина, Е. В. Когнитивный анализ предметных имен: семантика и сочетаемость / Е.В. Рахилина. – М.: Русские словари, 2000. – 416 с.
4. Семантика и категоризация / Р. М. Фрумкина [и др.]; отв. ред. Ю. А. Шрейдер. – М.: Наука, 1991. – 168 с.
5. Ивашкевич, И. Н. Перцептивные признаки как семантические компоненты лексического значения (на материале имен существительных совр. англ. языка): дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / И. Н. Ивашкевич. – Минск, 2003. – 120 л.

6. Олейник, М. И. Семантика предметных имен (на материале совр. англ. языка): дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / М. И. Олейник. – Минск, 2001. – 126 л.

7. Кубрякова, Е. С. Язык пространства и пространство языка // Изв. Рос. Акад. наук. Серия лит. и языка. – 1997. – Т. 59. № 3. – С. 22–31.